

ИЗ НАШЕЙ ЖИЗНИ

На русском кладбище в Германии

Реальная история, случившаяся в Висбадене

Папа ШУЛЬЦ

Немецкие кладбища отличаются немецким порядком. Идеальной чистотой, аккуратностью, открытостью. Обилием цветов, визуальным доказательством запоздалой любви к ближнему.

Русское кладбище в Германии отличается русским духом, тоской по прошлой жизни, скромностью, культурой, дореволюционной стариной, высоким трехметровым забором с закрытыми на замок воротами и необыкновенным любопытством соотечественников живых к усопшим. Любой человек должен владеть землей – и не только на кладбище!

В Германии все бывшие жители бывшего Союза – русские. Немцы, Чреи, грузины, калмыки, казахи... Все одним миром мазаны, все из Сибири, все русские. Живые и мертвые.

Жизнь русских бедна, зато как богата русская история! Не зная местного языка, кочуют по Германии бывшие сибирские жители. Шастают не организованными туристическими группами, а дикарями, стихийными шайками любознательных восточных академиков, объединенных личными интересами и скулящей тоской по всему русскому, по православным местам. Царские следы русской истории щедро разбросаны по Германии и не остаются забвенными. Одно из самых посещаемых мест – царская усыпальница в центральной земельной столице.

Рядом с русской церковью русское кладбище за высоким металлическим забором. Чтобы туда попасть, надо в церкви у священнослужителя попросить ключ, открыть ворота, войти внутрь и закрыться изнутри на замок. А в конце осмотра завершить процедуру в обратном порядке и возвратить ключ батюшке. Таков русский по-

рядок, и тому есть, наверное, свои весомые причины.

Группа европейских русских, получив заветный ключ, прошла сквозь распахнутую калитку на кладбище. Вместе с ними прошмыгнули несколько случайно оказавшихся рядом местных немков. Закрывшись изнутри на замок, паломники разбрелись по кладбищу. Пути Господни неисповедимы! Немки, оказавшись на кладбище с закрытыми на замок воротами, настороженно и недоуменно пожали плечами. У русских ведь загадочная душа? А шире русской души может быть только русская дума, то есть мысль.

На кладбище шутить нельзя. Все знают историю, когда две соперницы поспорили, кто смелее. Решили, что в полночь придут к погибшему другу и воткнут над могилой шило в землю как доказательство ночного посещения. Воткнула в полночь девица шило,

а встать и выпрямиться не может. Не пускает ее друг любимый с того света. Держит крепко и к себе тянет. Сникла грудь, оборвалось сердце, и рухнула девица на землю. Утром нашли ее на могилке. Оказалось, свой подол проткнула и сама себя пригвоздила, а умерла от страха. Идут так паломники и сами на себя страх нагоняют.

**На том свете
все равны,
хотя памятники
на кладбище
разные.**

А вот еще случай был. Умер в глинбинке человек. Так за гробом в район поехали, там столярка была. Погрузили гроб в кузов, возвращаются. Мужики в кабину полезли, а попутчику, что на похороны приехал, места нет, ну он в кузов и полез. Едет, верхом на гробе сидит, рад, что пешком не топтать. Тут дождь начался, да проливной, мокрый! Ну, чтоб не мокнуть, мужик в гроб забрался – сухо там, стружкой пахнет. В это время люди из леса вышли, дождь выгнал. Женщины, старики, дети. Посреди дороги стали, голосуют, довести требуют. Шофер сжалился, остановился, но предупредил:

– Бабоньки, не испугайтесь! Гроб везу в деревню. Сами знаете! Похороны на днях.

Дождь хлещет! Махнули рукой, полезли все в кузов. На гроб верхом сели и поехали. Чем хорошо идти, лучше плохо ехать. Ехали-ехали, дождь кончился, солнышко вышло, тепло стало. Мужик в гробу душно, жарко, неудобно. Решил он, не подумав, что лучше в бабьей компании посидеть, чем в одном в гробу лежать.

Попробовал крышку снять – прижато, все верхом сидят. Постучал кулаком изнутри и спросил гром-

ко – так, чтоб услышали сквозь шум, да гам, да бабий срам. Как сиганули все на ходу с кузова и корзинки побросали! Хорошо, асфальта не было, без переломов обошлось, поносом отделились да заиками остались. Шофера судить хотели, да вины не нашли. Предупреждал вроде.

...День заканчивался, байки продолжались. Смеркалось. Подустав, собрались все вместе и пошли к воротам. Сунули ключ в замок и провернули по-русски, с силой и напором, и подвели себя под монастырь. Что русскому нормаль-

но, то немцу смерть! Немецкий замок щелкнул, ключ хрустнул и остался в руках предводителя в виде толстого гвоздя с кованым колечком. Все оказались взаперти. Просочиться сквозь прутья в металлической ограде не позволили пожилые животы и бывшие талии. Решили ограду брать штурмом. На заборные копыя толпой подсадили добровольца. Не ночевать же на природе.

Местные немки, вместе с русскими проникшие на кладбище, не понимая русскую речь и еще больше не понимая происходящие действия у калитки, наблюдали шумный дружный штурм забора. На всякий случай от греха подальше удалились от мафии в глубь кладбища, внезапно заболев страшной дрожью тропической лихорадки. Прохожие на свободе также с ужасом наблюдали воскресение усопших и русский штурм кладбищенской ограды из потустороннего мира и спешно растворились в сумерках, не рискуя приблизиться и полюбопытствовать.

Жизнь – это живая очередь за смертью, и глупы те, кто хочет пролезть без очереди, тем более что многие так и не поняли, есть ли жизнь перед смертью.

Наконец доброволец, поднятый на вилы высокого острого забора, перевалил на свободу и грохнулся с высоты на землю! Слава Богу, удачно! Остальные от штурма отказались. Главное – не ударить в гроб лицом.

– А что, если запасного ключа нет? – засомневался освободившийся.

Мороз пробежал по коже у оставшихся за забором. Не только человек владеет землей, но и земля человеком. Потирая ушибы, ковыляя, вздыхая и охая, побегал спаситель в святую церковь. Оставшиеся европейцы по православному обычаю с надеждой перекрестили его вслед...